После того, как Цзян Юй села в машину и уехала, Цзян Цзиннянь наконец кое-что понял.

Он не помешал сестре сесть в машину лиса.

Как он мог забыть?

…

Когда Цзян Юй села в машину, она извиняющимся тоном сказала: «Простите, что заставила вас ждать».

Фэн Линьбай улыбнулся и покачал головой. — Я уже сказал, что готов подождать, пока моря не высохнут и скалы не превратятся в пыль.

Цзян Юй сказала: «У меня такое чувство, что это не должно быть твоей линией».

Фэн Линьбай сказал: «Если ты хочешь сделать это своей фразой и сказать это мне вместо этого, конечно, у меня не будет проблем с этим».

Цзян Юй сказала: «…Мечтайте дальше».

Фэн Линьбай развел руками и сказал: «Если я не буду продолжать мечтать, как я смогу ухаживать за своей Ю’эр?»

Цзян Юй получила фейспалм.

Она ясно знала, что это лис-самец, которого невозможно соблазнить, так почему же она не была невосприимчива к его словам.

Цзян Юй не хотела сдаваться и хотела отомстить ему. "Знаешь что? Когда ты говоришь что-то подобное, ты кажешься немного смазливым.

Слово «смазливым.» было тем, что она недавно узнала из интернета, и оно идеально подходило к ситуации.

Фэн Линьбай ответил: «Значит ли это, что я могу положиться на Юэр, чтобы избавиться от масла для меня? Какое совпадение, мы дополняем друг друга».

Цзян Юй выдавила из себя три слова: «Тебе придется заплатить мне».

Фэн Линьбай наклонился: «Тогда тебе тоже придется заплатить свои долги. Я подушка, я шофер и даже талон на питание Юэр.

Цзян Юй сглотнула, затем повернула голову и пробормотала: «Я не хочу».

Фэн Линьбай издал низкий смешок и соблазнительно сказал: «Большой Брат может все. Ты уверена, что Ю'эр не хочет снова думать о Большом Брате?

Цзян Юй в замешательстве повернула голову и в шоке спросила: «Почему ты называешь себя Большим Братом?»

Фэн Линьбай прошептал на ухо Цзян Юй: «Это потому, что кто-то назвал меня старшим братом, когда был пьян. Это растопило мое сердце. Кроме того…

«Она даже назвала меня Старшим Братом Сяо Бай и сказала, что хочет, чтобы я…»

Слово «переспать с ней» вертелось у него на языке, но Фэн Линьбай проглотил его обратно.

Он знал, что, хотя Цзян Юй была тугодумом, на самом деле она была очень гордой.

Если он действительно так сказал, ей, возможно, придется дистанцироваться от него до конца дня.

Цзян Юй была ошеломлена на мгновение, прежде чем выпалила: «Что я хотела?»

Ей было немного любопытно, что она делала после того, как напилась. Но после того, как она спросила, она боялась услышать что-то, что ее удивит.

Могло ли быть так, что после того, как она напилась, она внезапно превратилась в тигра и набросилась на Фэн Линьбая?

Не может быть…

Фэн Линьбай мог бы контролировать ее…

О нет, после того, как она напьется, она сойдет с ума?

Но увидев так много людей, говорящих, что она может делать что угодно после того, как напьется, вполне возможно, что она станет другим человеком.

Более того, у нее не было никаких воспоминаний о том, когда она была пьяна. Ань Имин и Сюнь Шаоронг тоже не хотели говорить ей об этом.

Это было неправильно!

Она очнулась в доме семьи Ан, так что она определенно ничего там не делала!

Думая об этом, Цзян Юй снова поверила в себя. Она выпрямилась и снова спросила: «Что мы делали вместе?»

Фэн Линьбай изменил свои слова. — Ты хотела, чтобы я тебя понес…

Он не лгал; это действительно было правдой.

Поэтому выражение лица Фэн Линьбая осталось прежним, когда он сказал это. Он даже вытянул обе руки перед собой, имитируя жест удержания ее, и сказал: «Посмотри, я нес тебя в свадебном стиле. Это то, что вы хотели. Ты висела у меня на шее и не спускалась…

Выражение лица Цзян Юй постепенно исчезло.

Она бесстрастно сказала: «Хорошо, больше не нужно говорить».

Однако, хотя она выглядела бесстрастной, кончики ее ушей незаметно покраснели.

Фэн Линьбай знал, что Цзян Юй снова смущена, поэтому, конечно же, не стал продолжать. Вместо этого он сказал: «Однако, пока ты была пьяна, и поверь мне, я был очень счастлив».

Он потер голову Цзян Юй и сказал: «Почему бы нам не пойти куда-нибудь еще и не пережить наши воспоминания?»

Цзян Юй: «… В этом нет необходимости».

Она не могла поверить, что ее толерантность к алкоголю была настолько низкой.

Она подумала про себя, почему бы мне не попробовать еще раз, когда вокруг никого нет?

Цзян Юй опустила голову, когда подумала об этой дурной идее. Естественно, она не заметила задумчивого взгляда Фэн Линбая.

Сначала он не рассказал Цзян Юй о том, что произошло после того, как она напилась той

ночью, потому что хотел узнать, каково отношение других людей и как они расскажут об этом.

Но теперь, похоже, никто другой не сказал ей об этом. Конечно, Цзян Чэнлан определенно не захотел бы раскрывать это. Это было бы слишком неловко для него.

Однако мысли Фэн Линьбая всегда были заняты тем братом Сяобаем, о котором Цзян Юй упомянула той ночью. Ему было все равно, был ли он просто заменой. Если в конце концов он будет рядом с Цзян Юй, этого будет достаточно.

Все, о чем он заботился, это то, появится ли этот брат Сяобай снова и будет угрожать его нынешнему положению.

Итак, он попытался поднять этот вопрос, чтобы посмотреть, как отреагирует Цзян Юй. Но вывод был таков, что она действительно ничего не помнила.

Более того, похоже, она вообще не помнила этого брата Сяобая. Когда он упомянул его имя, она никак не отреагировала.

Почему этого человека не было в информации, которую он нашел? Как будто он существовал в воспоминаниях Цзян Юй только после того, как она выпила.

Может быть…

Что она действительно просто говорила ерунду?

…

Кэ Яньбинь, сидевший на переднем сиденье, тайком подслушивал весь их разговор, за исключением фразы, которую Фэн Линьбай прошептал на ухо Цзян Юй, которая была слишком тихой для него.

Он не ожидал, что у его хозяина и госпожи Цзян будут такие отношения.

Тск, тск тск. Он чувствовал, что, несмотря на то, насколько бесстыдным был его хозяин, это был только вопрос времени, когда он схватит мисс Цзян?

Ке Янбин кричал в своем сердце, что мастер был потрясающим, но он не ожидал, что на самом деле выкрикнет это вслух.

Водитель рядом с ним был так потрясен его криком, что резко дернул руль, прежде чем быстро повернуть назад.

Никто в тихой машине не вынесет такого крика.

Атмосфера была очень неловкой.

Кэ Янбин выпрямился и даже не осмелился повернуть голову.

Он услышал только холодное фырканье с заднего сиденья.

«Хех».

Кэ Янбин: Все кончено. Смерть усмехнулась.

Может, ему просто выпрыгнуть из машины?

…

Вернувшись в семью Цзян, Цзян Юй сказала Цзян Чэнлану только одно предложение.

«Приготовьте еще один набор мисок и палочек для еды».

Цзян Чэнлан был ошеломлен.

Потом он пришел в себя.

Это было…

Он собирался вернуться?

…

За несколько дней до Нового года школу закрыли.

Цзян Юй изначально хотела быть бездельником дома, но условия не позволяли этого.

Несмотря на то, что она хотела быть невмешательным боссом и уже оставила много вещей в компании Дин Цзясю, когда Дин Цзясю столкнулся с некоторыми… важными решениями, которые, по его словам, повлияют на компанию, он все равно пришел искать Цзяна. мнение Ю.

Например, выплата заработной платы, оформление пособий по итогам года, план продвижения

по службе в течение Нового года.

Цзян Юй: ???

Цзян Юй была так зла, что чуть не занесла его в черный список.

Этот человек был настолько бюрократичен, что она хотела его избить.

Цзян Юй прямо ответила: «Пока компания не рухнет, ты можешь делать все, что захочешь… Найди меня, когда она рухнет».

http://tl.rulate.ru/book/61161/1905555